

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-68-74>

УДК 008 + 398

ББК 71.0 + 82

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. А. А. Андреев
г. Томск, Россия

ФОЛЬКЛОР И ПАРАНАУКА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Осуществленный сравнительный анализ функций фольклора и паранауки в русской культуре позволил выявить их общую мифологическую основу, а также их творческую и социокультурную взаимосвязь. Найденное мифологическое родство фольклора и паранауки подтверждается также в их аналогичных мировоззренческих свойствах, сходных прагматических ориентациях, структурных и содержательных аналогиях, общих схемах построения и приемах воспроизведения сюжета. Выясненная коммуникативная роль паранауки в современном обществе и ее тесная взаимосвязь с творческими направлениями искусства говорит и о ее близости к фольклорному творчеству. Исследование культуротворческой, прагматической, мировоззренческой и коммуникативной функций фольклора и паранауки в русской культуре привело к осознанию наличия глубинных механизмов взаимодействия и развития традиционных и нетрадиционных направлений в русской культуре. Поэтому фольклорные и паранаучные учения, обладая аналогичными экзистенциальными и онтологическими основаниями, оказываются востребованными в современной городской цивилизации и сохраняют свою актуальность в постоянно меняющихся социокультурных условиях.

Ключевые слова: наука, паранаука, культура, фольклор, миф.

Информация об авторе: Артем Андреевич Андреев — соискатель, Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, 634050 г. Томск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3795-6941>. E-mail: aartjom238@rambler.ru

Дата поступления статьи: 08.12.2017

Дата публикации: 28.06.2020

Для цитирования: Андреев А. А. Фольклор и паранаука в русской культуре // Вестник славянских культур. 2020. Т. 56. С. 68–74. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-68-74>

Такой культурный феномен, как паранаука, присутствует в русской культуре довольно долгое время и затрагивает ее основные сферы — образование, науку, искусство, экономику, средства массовой информации. Паранаука определяется нами как совокупность учений, представляющих собой имитацию научных теорий. К наиболее известным относятся такие паранауки, как астрология, нумерология, парапсихология, уфология, криптозоология, экстрасенсорика, волновая генетика, теория торсионных полей. Проблема состоит в том, что сегодня остаются неясными культурно-исторические и мировоззренческие основания взаимосвязи фольклора с различными нетрадиционными течениями в культуре, особенно с паранаукой. Для решения данной проблемы

понадобится обратиться к сравнительному анализу функций фольклора и паранауки в русской культуре. К таким функциям можно отнести культуротворческую, коммуникативную, прагматическую и мировоззренческую.

Первая функция фольклора и паранауки в русской культуре — культуротворческая. Как в древности, так и сегодня фольклор является творческой и духовной основой русской культуры. Представляя собой совокупность устных художественных произведений, созданных многими поколениями людей, фольклор во многом способствует развитию культуры и ее духовных оснований. Эволюция фольклора на разных исторических этапах проявляется в новых формах, жанрах и направлениях. В процессе эволюции фольклор активно взаимодействует с различными сферами культуры, например, с наукой, религией, искусством, а также с новыми технологиями и современными видами коммуникации. Первые примеры такого взаимодействия были известны еще в XVIII в., когда стали возникать учения, объединявшие в себе фольклорные представления с коперниканской космологией.

Культуротворческая функция паранауки проявляется в ее активном влиянии на различные культурные формы и жанры искусства. Например, паранаучные учения могут представлять определенную ценность для фольклора, поскольку они являются наукообразной, технологичной и модернизированной формой мифа. Имея общую мифологическую основу, фольклор и паранаука реализуют свои творческие идеи, мифологические модели и схемы действий, осуществляют мировоззренческую, экзистенциальную и мифологическую функции в массовом сознании современного общества. По мнению современных ученых, культуротворческие основания и целеполагающие ориентации паранаучного мифотворчества носят не познавательный, а фольклорный, образно-художественный характер [4, с. 145]. Основываясь на одних и тех же мифах, фольклор и паранаука активизируют интеграционные процессы в духовной культуре, способствуют возникновению новых форм культуры, новых направлений и связей между различными формами культуры.

Для реализации своего творческого содержания фольклор и паранаука находятся в постоянном поиске новых социокультурных и мировоззренческих оснований. Мифологическое родство паранауки с фольклором проявляется в том, что она обладает аналогичными качествами фольклорного жанра. К таким качествам относятся синкретизм, вариативность, импровизация, устойчивое существование в изменяющейся культурной среде, динамичность и избирательность в развитии, готовность к преобразованиям и обновлениям. Поэтому зарубежный ученый Р. Шульц, анализируя одну из форм паранаучного знания — этнонауку, определял ее как передающийся из поколения в поколение и основанный на богатом эмпирическом опыте комплекс знаний той или иной людской общности, не затронутой или слабо затронутой цивилизацией [7, р. 24–31]. Данные качества позволяют фольклорным и паранаучным мифам обходить любые идеологические и социокультурные преграды, легко адаптироваться в любой культурной сфере, социальной группе или субкультуре.

Сегодня фольклор и паранаука актуальны и востребованы на всех уровнях организации культуры: психологическом, социальном, творческом, научном, духовном. Паранаучные и фольклорные мифы являются необходимыми формами культуры, обеспечивающими ее дальнейшее существование и развитие. Паранаука представляет собой творческую сферу, в которой фольклор может выражать свои новые тенденции, реализовывать свое творческое содержание, осуществлять поиск новых путей развития и раскрытия своего духовного потенциала. Также и паранаука, обладая общими с фоль-

клором мифологическими основаниями, свободно и активно проявляет себя в современной культуре.

Необходимо отметить, что фольклорные и паранаучные мифы имеют аналогичную структурную и сюжетную взаимосвязь. Например, такие современные паранауки, как криптозоология и уфология, содержат структурное и сюжетное сходство с фольклорными быличками и легендами. В данных паранауках присутствуют рассказы о встречах людей с чудесными животными и загадочными существами, похожими на мифических природных духов (русалок, леших, водяных), со сверхъестественными явлениями природы и космоса. Эти рассказы имеют такую же яркую эмоциональную окраску, также сильно воздействуют на чувства и инстинкты слушателей, как фольклорные былички и легенды. Сюжетная взаимосвязь фольклора и паранауки наблюдается между сказочными образами и паранаучными идеями. Например, аналогичную сюжетную роль играют такие сказочные образы, как «ковер-самолет», «скатерть-самобранка», «сапоги-скороходы», и такие паранаучные идеи, как «вечный двигатель», «волшебная таблетка», «машина времени». Данные сказочные образы и паранаучные идеи одинаково призваны принести человеку материальное благополучие, безграничную свободу и всеобщее счастье.

Сюжетные и структурные аналогии фольклора и паранауки прослеживаются также между фольклорными легендами и фактическими свидетельствами криптозоологов о русалках. В русском фольклоре примером является Духов день в народном календаре. С Духовым днем связаны поверья и обряды вокруг русалок. А весь период с понедельника на троицкой неделе до понедельника на следующей неделе назывался «русальной неделей», «грязной» и считался временем, когда русалки выходят из воды, играют, качаются на деревьях и заманивают прохожих, чтобы их защекотать [5, с. 481]. Например, в Смоленской губернии крестьяне верили в то, что русалку можно поймать и привести домой. Об этом свидетельствует одна быличка, записанная на рубеже XIX и XX вв.:

Мой прадед, — рассказывал крестьянин, — пошел однажды на русальной неделе в лес лыжи драть; на него там напали русалки, а он быстро начертал крест и стал на этот крест. После этого все русалки отступили от него, только одна все еще приставала. Прадед мой схватил русалку за руку и втащил в круг, поскорее набросив на нее крест, висевший у него на шее. Тогда русалка покорила ему; после этого он привел ее домой. Жила русалка у прадеда моего целый год, охотно исполняла все женские работы; а как пришла следующая русальная неделя, то русалка снова убежала в лес [5, с. 482].

Рассказы криптозоологов о русалках выстраиваются по такому же сюжету и имеют похожую структуру:

25 августа 1974 года в первом часу ночи житель деревни Александр Катаев (молодой парнишка, но уже бывалый охотник) шел по берегу реки Чусовой. Неожиданно он услышал, как кто-то бултыхается в воде. Подумал, что это большая рыба. Но когда до него донеслось странное бормотанье, он подкрался ближе к берегу и залег в кустах. В нескольких метрах от себя он увидел мужчину и женщину, не похожих на людей. Оба казались серого цвета, только у самки волосы на голове были сплошь в рыжих кудрях <...>. Иногда они переговаривались между собой. Голосовые звуки были отрывочны, «кы кы», «ну-ну». В конце концов им надоело сидеть на одном месте: зашли в воду и поплыли бесшумно на противоположный берег. Переплыв реку, они стали отряхивать друг друга руками, а затем быстро полезли вверх по крутой монолитной скале. Оказавшись на вершине, тут же исчезли в темноте... [1].

Приведенные выше легенды фольклористов и криптозоологов о русалках позволяют выявить в них сходные структурные свойства — схемы построения сценария, способы создания и приемы воспроизведения сюжета. К ним относятся, например, одинаковые заключения от частного к общему, когда один единичный факт рассматривается как подтверждение другого, не связанного с ним эмпирического наблюдения; умозаключения по аналогиям и ассоциациям; использование обобщений и метафор; указание на странность, необычность, таинственность и загадочность; ориентация на символичность, образность и эмоциональность; акцент на символике формы и цвета.

Фольклорные и паранаучные легенды имеют общие экзистенциальные и онтологические основания. Например, по мнению Н. И. Мартишиной, приобщение к паранаучному учению является всегда в какой-то мере живым контактом, имеющим не только информационный, но и субъективно-эмоциональный потенциал [3, с. 94]. Данное мнение справедливо и для фольклорных легенд, поскольку они также приобщают человека к описываемому событию. Важную роль в таком приобщении играет способ исполнения. Как в фольклорных, так и в паранаучных легендах многое зависит от личности и таланта рассказчика, от состава слушателей, от ситуации, в которой ведется рассказ. Паранаучные и фольклорные легенды часто основываются на видениях, на том, что показалось или почудилось. При рассказе эти видения приобретают признаки реалистичности и конкретности, усиливающие веру в него. В паранаучных и фольклорных легендах граница между реальным и фантастическим является размытой. Правдоподобность формируется во время рассказа.

Аналогичная ситуация наблюдается между фольклорными и паранаучными легендами, повествующими о загадочных явлениях космоса. Например, в русском фольклоре есть большое количество примет, быличек и легенд, связанных с необычными состояниями небесных светил — солнца, луны и звезд, с космическими явлениями — грозой, молнией, затмениями, полетами комет и метеоритов, где часто главную роль играют славянские боги. В современном мире похожий характер имеют многочисленные свидетельства очевидцев неопознанных летающих объектов и связанных с ними загадочных существ — инопланетян, которых наделяют такими же качествами всемогущества и высокоразвитости, как и древних славянских богов. Легенды UFOлогов об НЛО являются модернизированным вариантом фольклорных легенд о космосе, имеют одинаковую с ними мифологическую основу и представляют большой интерес для жителей современной, технологически развитой городской цивилизации.

Прагматическая функция фольклора состоит в том, что в древности с помощью фольклорных жанров люди выражали свои бытовые потребности. Например, Т. В. Зуева и Б. П. Кирдан отмечают, что такая форма русского фольклора, как гадания, имела аграрный характер, в древности гадали о будущем урожае, но уже с XVIII в. — преимущественно девушки — о своей судьбе [2, с. 74]. Сегодня гадания и заговоры рассматриваются как источник реконструкции мифопоэтического мира. Их близость к мифам проявляется в отождествлении природного и человеческого, в обращении к мифологическим персонажам, например, к природным стихиям, космическим объектам, мифическим существам [2, с. 65]. Структура заговора представляет собой последовательное сочетание формул [2, с. 67]. Фольклорная формула является устойчивой словесной конструкцией, ритмически упорядоченной и имеющей характер законченного суждения. Фольклорные формулы использовались внутри таких текстов, как чудесное одевание, устрашение, отсылка в «иной мир», врачебный совет, угроза, проклятие, пожелание [2, с. 67]. К важным элементам заговорных формул относятся эпитеты, сравнения и симво-

лы. Существует предположение, что формульная природа заговоров происходит от песенного магического синкретизма, поэтому в них развита ритмика, а иногда возникали рифмы [2, с. 68]. Примером является следующий заговор:

Иди, худое,
За лихие болота,
За гнилую колоду,
Где быки не ревут,
Петухи не поют.
Там ваше гулянье,
Там ваше красованье,
Там вечная жизнь.

Аналогично фольклору прошлых веков прагматическая функция паранауки сегодня состоит в том, что она также помогает человеку удовлетворять материальные и духовные потребности. В современном обществе прагматическую функцию в модернизированном виде выполняют такие паранауки, как экстрасенсорика и парапсихология. В них также практикуется гадание, колдовство и заговоры, а роль колдунов, ведьм и знахарей играют парапсихологи, экстрасенсы и медиумы. В их заговорах воспроизводятся фольклорные формулы, мифологические модели и схемы действий, используются эпитеты, сравнения и символы, ритмическая упорядоченность и магическая содержательность. Современные экстрасенсы, подобно древним знахарям, практикуют врачебное целительство. Например, О. Б. Христофорова, анализируя феномен колдовства в русской культуре, отмечает, что во время колдовского обряда «знахарь предлагает клиенту мифологическую модель для объяснения его неблагополучия, сводит хаос фактов, симптомов и ощущений к умопостигаемой схеме» [6, с. 24].

Мировоззренческая функция фольклора и паранауки проявляется в способности фольклорных и паранаучных мифов формировать мировоззрение, смысл жизни, ценности и бытие человека. Фольклорные и паранаучные мифы одинаково включают в себя такие мировоззренческие составляющие, как универсализм, космоцентризм, глобальный и ценностный взгляд на окружающий мир. По мнению Н. И. Мартишиной, паранаука, так же как и миф, указывает на глобальные и ценностные проблемы. Характер рассуждений в паранауке всегда направлен на аксиологическое отражение реальности. Сюда входит описание мироздания в этических категориях, прямая нравственная проповедь, указание на необходимость совершенствования личности для того чтобы постичь истину. Многие паранаучные учения воспроизводят мифологический взгляд на мир, представляя идею глобального равновесия добра и зла, на которое воздействует каждый поступок человека, вызывая соответствующую реакцию [3, с. 95].

Коммуникативная функция фольклора и паранауки в русской культуре состоит в том, что паранаучные и фольклорные легенды могут одинаково служить коммуникативным основанием для диалога между людьми. В таком диалоге происходит обмен информацией и различными идеями, формируются социальные взаимосвязи между общественными группами. Фольклорное творчество, как и паранаучное, создает в общении атмосферу единства и сакральности.

Таким образом, сравнительный анализ функций фольклора и паранауки в русской культуре показал, что к культурно-историческим и мировоззренческим основаниям взаимосвязи фольклора с паранаукой относится, во-первых, их творческая спо-

способность формировать культуру и направлять основные пути ее развития. Во-вторых, коммуникативные возможности фольклора и паранауки устанавливать взаимосвязи между различными сферами и направлениями культуры. В-третьих, способность фольклора и паранауки влиять на общество, оказывая существенное воздействие на материальные и духовные потребности людей. В-четвертых, экзистенциальные и онтологические предпосылки фольклорных и паранаучных учений, позволяющие им свободно формировать мировоззрение человека и массовое сознание современного общества. Было выяснено также, что у фольклора и паранауки имеется общая мифологическая и магическая основа, поэтому структура и сюжет фольклорных и паранаучных легенд являются аналогичными. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что фольклор и паранаука способны развиваться и проявлять творческую плодотворность в любых культурно-исторических и социальных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Волобуев Д.* Русалки на Урале // Cryptozoology.ru. URL: <http://cryptozoology.ru/index.php?name=Pages&op=page&pid=42> (дата обращения: 06.12.2017).
- 2 *Зуева Т. В., Кирдан Б. П.* Русский фольклор: уч. для высш. учебн. завед. М.: Флинта: Наука, 2002. 400 с.
- 3 *Мартишина Н. И.* Наука и паранаука в духовной жизни современного человека. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. 178 с.
- 4 *Найдыш В. М., Гнатик Е. Н., Данилов В. Н. и др.* Наука и квазинаука / под ред. В. М. Найдыша. М.: Альфа-М, 2008. 320 с.
- 5 *Некрылова А. Ф.* Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост., вступит. ст. и примеч. А. Ф. Некрыловой; ил. Е. М. Белоусовой. М.: Правда, 1989. 496 с.
- 6 *Христофорова О. Б.* Дискурс о колдовстве и локальные фольклорные традиции: семантика, прагматика, социальные функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 46 с.
- 7 *Shultes R.* Burning the library of Amazonia // The sciences. 1994. Vol. 34. № 2. P. 24–31.

© 2020. Artem A. Andreev
Tomsk, Russia

FOLKLORE AND PARASCIENCE IN RUSSIAN CULTURE

Abstract: The paper involves comparing the functions of folklore and parascience in Russian culture. The author explores creative and sociocultural relationship of folklore and parascience in the Russian culture and determines the influence of folklore and parascience on the world outlook and values of a person. The paper also highlights a communicative role of parascience in modern society and its close relationship with creative trends of art. Furthermore the author comes up with the definition of parascience of his own. Analysis of the cultural, communicative, pragmatic and philosophical functions of folklore and parascience in Russian culture enabled revealing the deep mechanisms of interaction and development of traditional and non-traditional trends

in Russian culture. The results of the study allowed concluding that there are cultural, historical and philosophical foundations for the creative and spiritual relationship between folklore and parascience in Russian culture.

Keywords: science, parascience, culture, folklore, myth.

Information about the author: Artem A. Andreev — Applicant, National Research Tomsk State University, 36 Lenina Ave, 634050 Tomsk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3795-6941>. E-mail: aartjom238@rambler.ru

Received: December 08, 2017

Date of publication: June 28, 2020

For citation: Andreev A. A. Folklore and parascience in Russian culture. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 56, pp. 68–74. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-68-74>

REFERENCES

- 1 Volobuev D. Rusalki na Urale [Mermaids in the Urals]. *Cryptozoology.ru*. Available at: <http://cryptozoology.ru/index.php?name=Pages&op=page&pid=42> (accessed 06 December 2017). (In Russian)
- 2 Zueva T. V., Kirdan B. P. *Russkii fol'klor: uchebnik dlia vysshikh uchebnykh zavedeni I* [Russian folklore: a textbook for higher education institutions]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2002. 400 p. (In Russian)
- 3 Martishina N. I. *Nauka i paranauka v dukhovnoi zhizni sovremennogo cheloveka* [Science and parascience in the spiritual life of modern man]. Omsk, Izdatel'stvo OmGTU Publ., 1997. 178 p. (In Russian)
- 4 Naidich V. M., Gnatik E. N., Danilov V. N. i dr. *Nauka i kvazinauka* [Science and quasi-science], edited by V. M. Naidich. Moscow, Alfa-M Publ., 2008. 320 p. (In Russian)
- 5 Nekrylova A. F. *Kruglyi god. Russkii zemledel'cheskii kalendar'* [Year round. Russian agricultural calendar], compilation, introductory article and notes by A. F. Nekrylova; illustrations by E. M. Belousova. Moscow, Pravda Publ., 1989. 496 p. (In Russian)
- 6 Khristoforova O. B. *Diskurs o koldovstveilokal'nyefol'klornyetradsii: semantika, pragmatika, sotsial'nyefunksii* [Discourse on witchcraft and local folklore traditions: semantics, pragmatics, and social functions: PhD thesis, summary]. Moscow, 2010. 46 p. (In Russian)
- 7 Shultes R. Burning the library of Amazonia. *The sciences*, 1994, vol. 34, no 2, pp. 24–31. (In English)